

**Некоторые особенности образа мира несовершеннолетних правонарушителей.
Профилактика криминального поведения**

Пеунова Елена Васильевна

аспирантка

Солондаев Владимир Константинович

канд. психол. наук

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

e-mail: solond@yandex.ru; el-vp@yandex.ru

Введение

В психологии термины “социальная адаптация” – “социальная дезадаптация” используется широко особенно относительно проблемы трудных подростков с отклоняющимся поведением. Цель нашей работы состоит в открытии и изучении той “психологической организации”, которая является взаимосвязанной с процессами социальной адаптации – дезадаптации, т.е. может быть как ее причиной, так и следствием, проявлением.

В качестве искомой “психологической организации” мы взяли категорию субъективного опыта (близкие по значению понятия – образ мира, субъективная модель мира), имеющего поуровневую организацию различного функционального назначения: уровни коннотативных и денотативных значений (В.Ф. Петренко, 1997), уровни предсмыслов, смыслов и личностных смыслов (Е.Ю.Артемьева, 1999). Внутри глубинных слоев образа мира исследователями обнаружены амодальные семантические прототипы (универсалии), имеющие для всех представителей человеческого рода какой-то единый, адаптивный жизненный смысл. Эти универсалии обеспечивают эмоциональную подсознательную категоризацию объектов окружающего мира (Е.Ю. Артемьева, 1980). Мы подчеркиваем, что существуют два процесса отражения и категоризации воспринимаемых предметов, явлений, событий: на основе когнитивных признаков и эмоциональных, взаимосвязь которых происходит на семантическом уровне образа мира. Эти процессы мы обозначили как “когнитивно-эмоциональные” особенности, различным образом проявляющиеся у субъектов разных видов деятельности и сходным образом у субъектов одной деятельности.

Мы предположили, что социально адаптированные и дезадаптированные подростки имеют различные когнитивно-эмоциональные особенности при восприятии различных предметов, явлений окружающего мира, что будет свидетельствовать о их взаимосвязи с проявлениями социально адаптивного-дезаптивного поведения подростков.

Выборка

Две экспериментальные группы испытуемых составили несовершеннолетние правонарушители (экспериментальная группа I) и социально дезадаптированные, неблагополучные подростки-школьники (экспериментальная группа II). Контрольная группа - социально благополучные подростки, учащиеся 8-11 классов средних общеобразовательных школ. Возраст 14-17 лет.

Методы

В исследовании мы использовали методику пиктограмм, семантического дифференциала, классификации, методику Розенцвейга. В качестве стимульного материала в методиках пиктограммы и классификации для изучения предметных значений и субъективной связи между ними использовались 15 слов разной эмоциональной окраски. Во второй части исследования для изучения особенностей коннотативных значений воспринимаемого объекта (эмоционально-образного его аспекта) и семантического слоя образа мира был использован семантический дифференциал, в качестве стимульного материала - ситуации методики Розенцвейга.

Результаты

Основные выявленные особенности заключаются в следующем:

1. Социально дезадаптированные дети отличаются от своих благополучно развивающихся сверстников деструктурированным, беспорядочным восприятием окружающего. Оценки ими одних и тех же событий сильно различаются между собой, что говорит об отсутствии внутри этой группы устойчивой системы социальных представлений и социальных норм.

2. Значения, придаваемые социально дезадаптированными детьми различным социальным явлениям, стереотипны и имеют примитивное содержание, которое практически полностью сводится к оценке степени опасности явления.

3. Восприятие окружающего несовершеннолетними правонарушителями структурировано, упорядочено в такой же мере, как у их нормально развивающихся сверстников. Несовершеннолетние правонарушители овладели устойчивой системой общепринятых социальных представлений и социальных норм.

4. Значения, придаваемые несовершеннолетними правонарушителями различным социальным явлениям, стереотипны и имеют упрощенное содержание, часто связанное с противоправными действиями.

5. Собственно противоправное поведение обусловлено не когнитивно-эмоциональными особенностями, а направленностью личности, т. е. особенностями мотивационной сферы, которые впоследствии приводят к вторичным изменениям в содержании (но не в структуре) образа мира.

Полученные нами результаты позволяют высказать некоторые рекомендации относительно вопросов диагностики, коррекции, воспитательно-образовательной работы с социально дезадаптированными подростками.

1. Поскольку социальная дезадаптация детей не определяет напрямую склонности к криминальному поведению, необходима специальная просветительская работа с педагогами. Эта работа должна быть направлена на изменение неявных установок педагогов по отношению к социально дезадаптированным детям, которых многие считают потенциальными преступниками. Именно установки педагогов во многом определяют степень риска дальнейшей криминализации социально дезадаптированных детей.

2. Факт существования психологических различий между социально дезадаптированными детьми и несовершеннолетними правонарушителями указывает на необходимость точной психологической диагностики и дифференциации группы «трудных» детей на склонных к криминальному поведению и социально дезадаптированных. Использувавшиеся в исследовании методики позволяют решить эту задачу.

3. В связи с обсуждавшимися выше различиями, при разработке коррекционных программ для социально дезадаптированных и для склонных к правонарушениям детей необходима четкая дифференциация целей коррекционного воздействия. Программы для социально дезадаптированных детей в отношении криминального поведения являются профилактическими и должны быть направлены на коррекцию недифференцированного и упрощенного восприятия окружающего. Программы для несовершеннолетних правонарушителей должны носить коррекционный характер в отношении криминального поведения; «мишенью» коррекционной работы должны быть личностные особенности (мотивационная сфера, направленность личности).

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука, Смысл, 1999.
2. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – М.: Изд-во МГУ, 1980.

3. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 400с.